

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№39(329)
СЕНТЯБРЬ 2026

Бульварные Новости

ЖЕНА ГРОССМЕЙСТЕРА

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЗЛЕТ!

СТР.10-11

ЖЕНА ГРОССМЕЙСТЕРА

Геннадий Норд

Надо было торопиться. Все события, связанные с грядущей свадьбой, проходили в ураганной спешке. У него возникло стойкое ощущение, что скорость его жизни утроилась, и надо спешить, спешить... Хосе Рауль Капабланка и Ольга Чегодаева встретились, когда ему было 46, а ей 35. Его невеста была русской княгиней и настоящей красавицей.

Капабланка стремился сделать все важные дела в своей жизни одновременно: получить развод в Гаване с Глорией Бетанкур, жениться на Ольге в Нью-Йорке и успеть на международный турнир, организованный в Голландии радиовещательной компанией AVRO.

Хосе Рауль Капабланка с первой женой Глорией и детьми

Женитьба и турнир для Капабланки были связаны неразрывно: Ольга должна была стать для него ангелом-хранителем и талисманом, приносящим удачу. Знаменитый кубинский шахматист был первым шахматистом мира...

Но теперь уже не первым, вторым после Алехина. Капабланка мечтал покончить с этим недоразумением и вырвать титул чемпиона мира, упущенный им одиннадцать лет назад в Буэнос-Айресе.

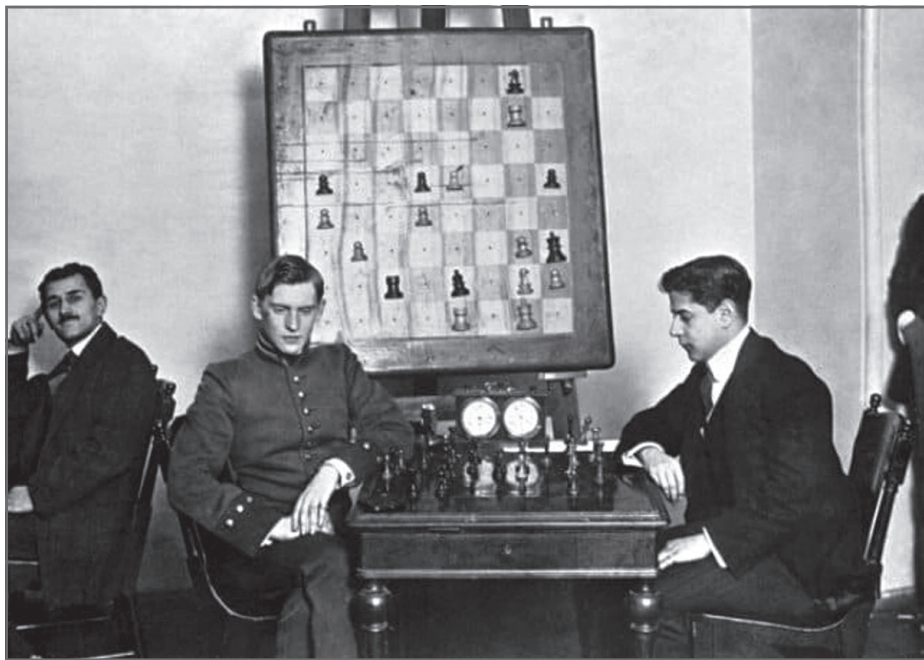
С женой Глорией, хотя их брак распался давным-давно, пришлось чуть ли не драться за бумагу о разводе. Она изрядно потрепала Капе нервы и настраивала против него детей-подростков. Наверное, он был для Глории неважным мужем, хотя содержал ее как королеву: купил в пригороде Гаваны дворец, по которому бесшумно скользила многочис-

Ольга Чегодаева

Хосе Рауль Капабланка

Два чемпиона мира по шахматам — Александр Алехин и Хосе Капабланка

Хосе Капабланка с актрисой Мэй Кларк

ленная прислуга — няньки, садовники и кухарки. Она вечно проверяла его карманы и выясняла сколько он заработал за очередную победу.

Сама Глория целыми днями валялась в саду на атласных подушках и полировала ногти. Эта толстая фурия чуть не выцарапала ему глаза своими длинными ногтями и голосила на весь остров, что он опозорил ее, детей, родню! Теперь на Кубе все будут показывать на нее пальцем, а он вместо того, чтобы готовиться к турниру обхаживает очередную девку...

Ольга Чегодаева терпеливо ждала его в Нью-Йорке. Он трижды посылал ей телеграммы о том, что задерживается в Гаване. Потом он опоздал на пароход, и это при его пунктуальности! Капа занервничал: не хватало того, чтобы у Ольги возникло подозрение, что он намерен сбежать, практически, из-под венца!

Ему пришлось добираться другим паромом, который тащился словно черепаха. Капа буквально выпрыгнул на нью-йоркский берег, заслонившись от ярких вспышек фотообъективов. Он напряженно вглядывался в толпу встречающих: где красавица Ольга, где ее самая эле-

Ольга и Хосе

Хосе и Ольга

гантная шляпка, из под которой выбиваются белокурые кудряшки? Ее не было.

Зато к нему, тяжело переваливаясь на ходу, спешил Марк Флигельман по прозвищу Флигу, его лучший друг еще со студенческих лет, добрейшая душа. Капе он был предан абсолютно, часто сопровождал его в поездках, был рядом в самые тяжелые времена и при всех обстоятельствах умел воздержаться от неуместных советов. Друзья обнялись. Грустный Флигу сказал:

— Ольга фьюить... Уехала, не дождалась.

И неопределенно махнул рукой куда-то в сторону.

Сердце застучало где-то в горле. Капа рванул ворот рубашки и стащил душивший его галстук: дышать стало чуть легче. Еще бы! Он опоздал на неделю, и Ольге пришлось трижды отменять договоренность о бракосочетании в церкви Пресвятой Троицы. Бедный Флигу трижды рассылал гостям надушенные открытки с приглашением на свадьбу и сообщением, что торжество переносится.

Ольга и Хосе

Капа почувствовал, что земля уходит из-под ног... Флигу, глядя на нахмуренное лицо Капы, расхохотался:

— Как ты плохо знаешь свою невесту! Ольга уже все переустроила и дожидается тебя в Элктоне, Мэриленде, там можно быстро уладить все без всяких формальностей и проволоочек!

После этих слов Капа сильно двинул ему под ребра: вот паршивец, поиздевался над другом!

Расписались Капабланка и Ольга 20 октября 1938 года почти по-военному: поставили свои подписи в какой-то конторской книге и выслушали формальные поздравления. Гостей, кроме Флигу и Ольгиной сестры Марии не было.

Капабланка смотрел на невесту виновато: элегантная Оленька вместо изысканного светлого платья с шитьем, о котором мечтала, была одета по-дорожному — в простом сером костюме: ведь завтра в путь, праздновать некогда, медовым месяцем наслаждаться не время — если сегодня ночью они не сядут на пароход, идущий в Голландию, то о турнире можно забыть.

Ольга беззаботно смеялась, ее белокурые волосы развеивались от легкого ветерка:

— Опоздаешь на свой турнир, поедem в Ниццу отдохнуть!

Он посмотрел на нее таким чужим и упрямым взглядом, что она приуменькла.

Бегом, все бегом, шампанское — залпом, поцелуй — наспех. Нелепый тор-

жественный обед в отдельном зале лучшего отеля в Элктоне. Поднимая бокал за свою суженую, Капабланка под аплодисменты гостей сказал, что это самая блестящая партия в его карьере.

Капа не поверил глазам, когда увидел свадебный подарок от Флигу, который появился на праздничном столе: громадный пузатый, отливавший медью, самовар. Ольге он напомнил беззаботное детство в России.

Когда они встретились в 1934 году на одном из приемов в Кубинском посольстве в Вашингтоне, в роскошном особняке консула на Ривесайд-драйв, княгиня Чегодаева, наверное, была единственной, кому имя Хосе Рауля Капабланки ни о чем не говорило. Она не интересовалась шахматами и не знала, что он был всемирно известным гроссмейстером. Он увидел хрупкую белокурую красавицу с синими глазами и подумал: она станет моей женой.

Капабланка был красив и элегантен, знаменит и богат, и первые красавицы Америки сами добивались его внимания. Когда он приезжал на турниры, женщины поджидали его у входа. Он был очень влюбчивым, и связывать себя узами брака известный шахматист не спешил. Во время его визита в Петербург у него было несколько романов с балеринами Мариинского театра. А женился Хосе все-таки на кубинке, Глории Бетанкур, и, как он и мечтал, его двое детей родились на Кубе.

Но когда он увидел Ольгу, то не отошел от нее весь вечер. Подойдя к ней, он произнес:

— Меня зовут Капабланка. Да-да, я шахматист. Пожалуйста, напишите мне свой номер телефона!

Она почему-то подчинилась и покорно вывела цифры. На следующий день он позвонил и спросил адрес:

— Я буду ровно в шесть!

На шахматном языке это называлось играть вслепую.

В романе Котова «Белые и черные» есть такие строки:

«...пышная прическа светлых волос, огромные голубые глаза, выразительные тонкие черты красивого лица. Черное панбархатное платье, закрытое спереди, обтягивало ее стройную фигуру. Сзади платье имело глубокий вырез, открывая ровную, красивую спину... Мадам Ольга Чегодаева... Ольга, русская княгиня».

Ольга была урожденной княжной Чубаровой. Родилась она в Тбилиси, в семье царского полковника Евгения Чубарова. Ольга выросла в Петербурге. Поэт Константин Бальмонт называл ее солнечной девочкой. Она познакомилась с ним в Тифлисе, куда он приезжал вместе с Сергеем Городецким, ее родственником. В детстве Ольга писала неплохие стихи.

«Я помню: судьбу вдруг решил один взгляд», — написала однажды девочка. Но Бальмонт и Городецкий напустились на нее из-за того, что в одной строчке было три «у» подряд. Уроки Бальмонта и Городецкого прояснили ей главное: поэзия — это внутренняя музыка слова, это ритм. Стихи она писала всю жизнь, но поэтессой себя не считала.

Ольга бежала из революционной России с семьей через Константинополь. Отец, воевавший в Белой армии, к тому

Ольга и Хосе

времени был убит. В дни революционных боев погибли почти все ее родственники — честные, благородные люди, служившие Отечеству. В Константинополе девушка познакомилась и вышла замуж за офицера Белой гвардии Чегодаева, который вскоре погиб.

Уезжая из России, она забыла свои бриллианты в коробке из-под конфет. Когда она прибыла в Америку, в ее кармане было почти пусто. Девушка оказалась в чужой стране без средств. Но не погибла. Красивая, восхитительная, манкая, она первые свои деньги заработала в качестве модели. Потом Ольга снималась в кино.

Капабланка был сражен ослепительной красотой русской княгини и добился того, что она стала его женой. И вот теперь Капа устался на русский самовар, подарок друга. Он подошел полюбоваться и отразился в тусклом, желтоватом, искажающем блеске: сплюснутый, неимоверно толстый человек с носом-клювом, похожий на птицу... Глаза у птицы были какие-то ошалелые, чужие. Ольга потянула его за рукав: принесли торт, который она заранее заказала.

Неисправимый сладкоежка, он даже не почувствовал его вкуса. А торт был отменный — в виде черно-бело шахматной доски с двумя одиночными фигурками короля и королевы. Это он и она. Отныне вместе и навсегда. Ольга постаралась. Еще шампанского? Да, пожалуй, надо расслабиться.

На пароходе, везущем молодоженов в Голландию, Капа сидел на палубе закутанный в клетчатый плед. Ему на какой-то момент показалось, что ровные клетчатые черные и белые. Это все нервы. Надо смотреть на водную гладь — свинцово-серую, мрачную и угрожающе застывшую. Ольга сидела в шезлонге рядом, делая вид, что читает, а на самом деле то и дело бросала на мужа озабоченные взгляды.

Вслух Ольга задумчиво сказала:

— Как ты не похож на шахматиста, Капа!

Конечно, не похож. Он сделан из другого теста. Никто не верил, что он не терзает себя ежедневными шахматными задачами, как все остальные, не выписывает шахматных журналов, не анализирует чужие партии. Для него шахматная пар-

Ольга и Хосе

тия — это танец, красивый, изящный, а главное — легкий, именно легкий.

Бог дал ему особый талант: взглянув на первые два хода противника, до мелочей предугадывать тот причудливый танец черных и белых фигур, который развернется на шахматном поле. Капа заранее знал все па этого танца и, практически, никогда не ошибался. Но потом интуиция предала его, он стал совершать один неверный шаг за другим. Появились его постоянные спутницы — депрессия и головные боли.

Перед турниром АВРО он был в хорошем настроении. С гордостью он представлял свою красавицу Ольгу, раздавал налево-направо интервью. Многие отметили, что он выглядел помолодевшим и оживленным. Капа даже сел за белый рояль и сыграл свою любимую фугу Баха. Да-да, он очень неплохо умел играть не только в шахматы!

Накануне матча он написал в своем дневнике:

«Я выиграю, теперь я уверен. Моей самой сильной и любимой фигурой всегда была королева. Теперь это Ольга. Я выиграю».

Но, увы... Самой крупной неудачей в карьере Капабланки стал АВРО-турнир 1938 года. Условия для него в этом турнире были наиболее тяжелыми: ему пришлось переезжать из одного города в другой. Также обострились его проблемы со здоровьем: у него появилось стойкое повышение артериального давления.

Чуткая Ольга убеждала: жестокая драма, которую он переживает не стоит того. Они еще молоды, относительно богаты, абсолютно счастливы. Она угрожала ему бросить шахматы и просто жить. Он поклялся ей, что АВРО-турнир будет последним.

Ольга завалила его рекламными проспектами модных курортов — Ницца, Ривьера, побережье Испании. Он поддакивал с притворным энтузиазмом и как мог, старался скрыть, что в голове у него с мучительным скрежетом проворачивается одна мысль — отыграться.

Их счастье продлилось недолго — в 53 года великий шахматист скончался от кровоизлияния в мозг. Это случилось 7 марта 1942 года во время игры в шахматном клубе Манхэттена, знакомом ему с ранней юности. Капабланка проигрывал партию какому-то юнцу и сильно нервничал из-за этого. В результате случился инсульт, и гроссмейстер скончался на следующий день в госпитале Маунт Синай, не приходя в сознание.

После смерти Капабланки Ольга еще дважды выходила замуж — за олимпийского чемпиона по гребле и за героя Америки, адмирала Джеймса Кларка. Она дожила до глубокой старости и ушла из жизни в возрасте 95 лет в 1994 году. О своем втором муже, легендарном шахматисте Капабланке, Ольга написала мемуары и вырученные за них средства перечислила его бывшей жене Глории Бетанкур и детям, с которыми ей удалось сохранить хорошие отношения.

В мемуарах Ольги Евгеньевны также написано о судьбах русской диаспоры в Америке, о шахматном гении Бобби Фишере, о голливудских звездах, в том числе, и о Грете Гарбо, с которой она дружила.